

Евгения Дикова

МЕЧТЫ
СБЫВАЮТСЯ?

Евгения Дикова

Мечты сбываются?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31508351

ISBN 9785449069047

Аннотация

Можно ли не озлобиться на весь свет, когда проблемы нарастают словно снежный ком и предаёт самый близкий человек? Можно ли не разучиться мечтать, радоваться жизни и видеть красоту окружающего мира? Разные города и страны, новые люди на жизненном пути, и кажется, что судьба даёт новый шанс. Или это лишь нереальные мечты, которым сбыться не суждено?

Содержание

Глава 1. Переезд	5
Глава 2. День рождения	17
Глава 3. Телефонный звонок	27
Глава 4. Командировка	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Мечты сбываются?

Евгения Дикова

© Евгения Дикова, 2018

ISBN 978-5-4490-6904-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Глава 1. Переезд

За окном вновь начал накрапывать нудный осенний дождь, и на душе у Кати было тоже по-осеннему тоскливо. Впрочем, нет, тоскливо – это не совсем то, то есть даже совсем не то. Ощущение безысходности, замешанное на горечи предательства, сжимало сердце тисками не проходящей ни на минуту боли. Вот только давать волю эмоциям было никак нельзя, и Катя, сделав над собой усилие, расправила плечи и, улыбнувшись своему отражению в зеркале, направилась в кабинет шефа. В приемной Катя, взглянув на часы, присела на один из стульев для посетителей, до назначенного ей времени оставалось еще несколько минут, заходить в кабинет раньше она не стала – ее начальник Игорь Константинович очень не любил непунктуальность, а сегодня разговор предстоял и так весьма непростой. Катя вновь мысленно повторила те слова, что собиралась сегодня сказать шефу, еще раз взглянула на часы: «Пора!» – и, постучавшись, распахнула дверь в кабинет начальника. Игорь Константинович посмотрел на нее поверх очков, закрыл ноутбук, зачем-то покрутил в руках флешку, которой и указал Кате на стул, предлагая присаживаться.

Вся Катина решимость куда-то пропала, но тем не менее она, вспомнив заготовленные заранее слова, на вопрос чем вызван ее визит, как можно более спокойно постаралась объ-

яснить, что ей необходимо повышение зарплаты. Брови, точнее одна бровь Игоря Константиновича вопросительно поползла вверх, а он сам смотрел на нее почему-то иронично. И Катя не выдержала. Плотица, сдерживающая эмоции в последние несколько дней, рухнула, слезы покатались из ее глаз, где-то на периферии сознания мелькнула мысль, что теперь шеф не только не повысит зарплату, а вообще выгонит, но сдерживать себя уже не было никаких сил, и Катя принялась рассказывать. Сбивчиво и торопливо она поведала о том, что полтора месяца назад ее муж уехал на работу в Нидерланды, она, Катя, ехать с ним отказалась. Здесь в Липецке живет ее родная тетя, старшая сестра матери, здоровье которой сильно пошатнулось после гибели два года назад ее единственного сына. Да и Катины родители не такие уж молодые: отцу недавно шестьдесят исполнилось, маме – пятьдесят восемь. Кроме того, у детей школа, старшая во втором, младший только в этом году в первый класс пошел.

– У них полтора года разница, – зачем-то пояснила Катя.

Она, не в силах остановиться, говорила и о том, что без языка дети потеряют, по крайней мере, год, а потом потеряют наверняка и еще один, когда вернутся в Россию – программы обучения-то разные, да и ей, Кате, без знания не только нидерландского, но и английского языка в Амстердаме делать нечего. Катя вначале говорила и говорила, не прерываясь, потом вдруг резко замолчала и, подняв взгляд на начальника, пробормотала:

– Простите, Игорь Константинович. Я, собственно, почему обратилась к вам с такой просьбой. Мы живем в съемной квартире, и сейчас, после отъезда мужа и его отказа помогать нам с детьми материально, моей сегодняшней зарплаты не хватит на то, чтобы снимать жилье и жить нам с детьми. Наверное, можно добиться выплаты алиментов, но это дело не столь быстрое, а у нас... – Катя немного помялась, – в общем, все наши с мужем сбережения... Все, что мы копили на квартиру в том числе, было у мужа на счету, и, уехав, он все забрал с собой, – Катя до боли закусила губу, чтобы вновь не расплакаться.

Шеф еще раз внимательно посмотрел на Катю, затем, сняв очки, потер переносицу и, водрузив очки на место, зачем-то встал из-за стола и подошел к большому шкафу, стоящему в противоположном конце кабинета. Из шкафа были извлечены две чашки, банка растворимого кофе и вазочка с конфетами. «Мишка косолапый», – отметила Катя краешком сознания, мысленно усмехнувшись, как будто сейчас это было важно. Насыпав кофе и залив кипятком из чайника с термопотом, Игорь Константинович так же молча пододвинул к Кате чашку и конфеты.

– Пейте, Екатерина Андреевна, – проговорил Игорь Константинович, и сам едва, словно пробуя, отхлебнул из своей чашки, – пейте, – повторил шеф, – и постарайтесь спокойно и без истерик ответить на мои вопросы.

«Ну вот, меня уже в истерички записали», – промелькну-

ло в голове у Кати, а шеф тем временем встал и начал расхаживать по кабинету назад и вперед, как всегда, когда ему необходимо было о чем-то подумать.

– А вы вообще говорили со своим мужем по поводу денег? – как-то неожиданно после затянувшейся паузы спросил Игорь Константинович. – Быть может, он, учитывая все сложности переезда, адаптации на новом месте, просто забыл о них, тем более что деньги хранились у него на счету, а не дома в кубышке, и вам нужно лишь напомнить ему об этом, а не накручивать здесь черт знает что?

– Говорила, не забыл, – Катя горько усмехнулась, – ничего, отдаст.

Бровь Игоря Константиновича вопросительно поползла вверх, и Катя пояснила, тщательно подбирая слова, что с мужем она говорила, он ничего не забыл, а не отдает, мотивируя тем, что жена одумается и приедет к нему. Катя вздохнула и снова горько усмехнулась.

– А родители? К ним вы хотя бы временно переехать можете? – задал следующий вопрос шеф.

– Родители живут в Ельце, – Катя отпила кофе, обожглась, поставила чашку и продолжила, – переехать я, конечно, могу и уже думала об этом, но тогда детям нужно будет менять школу, а ведь учебный год только начался, да и мне, наверно, работу в Ельце искать придется, иначе дети совсем брошенные будут, поэтому я и пришла вначале к вам.

Игорь Константинович вновь взял со стола флешку и на-

чал крутить в руках, потом осторожно и не менее тщательно, чем Катя несколькими минутами ранее, подбирая слова, проговорил:

– Катя, вы же понимаете, что сейчас, в условиях кризиса, повысить зарплату, да еще и на озвученную вами сумму, я не могу, – Игорь Константинович замолчал, и Катя встала, чтобы уйти, но он махнул рукой, останавливая ее, и продолжил. – Повысить зарплату я вам не могу, но хочу предложить следующее. У нашей фирмы есть общежитие, даже не совсем общежитие, нам принадлежат два этажа в одном из домов в двух остановках отсюда. Условия проживания там скорее близки не к общежитию, а к коммунальной квартире на две или три семьи, а оплачивать вы будете только коммунальные услуги. Кроме того, через полгода, точнее, через пять месяцев, уходит на пенсию заместитель главного конструктора, она уже предупредила, что работать больше не планирует, так что я все равно уже начал подыскивать кандидатуру, – шеф замолчал и вопросительно посмотрел на Катю. Катя, не ожидавшая такого поворота событий, ошарашенно молчала и лишь через несколько секунд выдавила из себя:

– Но у меня же дети... Условия общежития позволяют там жить с детьми?

– Другие же живут, – отмахнулся Игорь Константинович. – Короче, я сейчас дам распоряжение Марии, – Мария была секретаршей Игоря Константиновича, – она все организует, вы съездите и все на месте посмотрите. Но решение

я жду уже сегодня, – добавил Игорь Константинович вслед уходящей Кате.

Общежитие оказалось совсем непохожим на... общежитие. Аккуратные комнатки, уже обставленные всей необходимой мебелью, уютные кухоньки, чистые санузлы. Катя посмотрела все три свободные комнаты, все они были примерно одинаковы, поэтому свой выбор Катя делала с учетом будущих соседей: в одной из комнат соседом был угрюмый мужчина предпенсионного возраста, в другой – молодая девочка лет двадцати двух, двадцати трех, а в третьей, на которой и остановила свой выбор Катя, соседкой была молодая женщина чуть моложе Кати с дочкой лет восьми. Новая соседка, ее звали Ириной, Кате сразу понравилась, она же и развеяла последние страхи и сомнения Кати по поводу жизни в общежитии, и Катя, достав телефон, набрала номер шефа, чтобы сообщить о своем решении.

Почти сразу же остро встал вопрос о переезде. Приближался к концу сентябрь, и через несколько дней предстояло вносить арендную плату за съемную квартиру, можно было, конечно, не торопиться еще месяц и за это время все спокойно перевезти, но, с другой стороны, лишних денег тоже не было, поэтому, немного поразмыслив, переезд Катя решила организовать уже в эти выходные, тем более что шеф после ее звонка сделал все необходимые распоряжения, и переезжать можно было уже сегодня. Выйдя из общежития и пройдя метров двести, Катя поймала маршрутку – нужно

было заехать к тете Наде за детьми. После разговора с шефом, понимая, что забрать детей с продленки она сама уже не успевает, Катя позвонила тетушке, которая нередко выручала ее в таких ситуациях. «И как только Витька мог предложить, чтобы я бросила столько сделавшую для нас тетю Надю одну, уехав в Голландию», – промелькнула мысль о бывшем муже. Но Катя постаралась эту мысль отогнать, сейчас было не до этого, слишком многое предстояло сделать, и, трясясь в маршрутке, Катя стала мысленно перечислять все, что предстояло сделать хотя бы этим вечером: забрать детей – ну для этого она уже и едет к тетушке, зайти в магазин – дома закончился хлеб, да и фруктов детям надо купить. Кроме того, в магазине Катя решила запастись и пустыми коробками для предстоящей упаковки вещей, именно так она обычно и поступала, когда они с мужем и детьми переезжали с одной съемной квартиры на другую. Мысли о предстоящих делах вихрем крутились в Катиной голове, выстраиваясь все в той же голове, наверное, в километровый список, и она усиленным воли заставила себя не думать о них, по крайней мере, до тех пор, пока хотя бы часть их не будет сделана.

Дома Катя накормила детей – есть самой ей почему-то совсем не хотелось – и первым делом включила стиральную машину – не перевозить же грязные вещи, тем более что к утру, скорее всего, все высохнет, после чего, заглянув в холодильник, вытащила из него кастрюльку с супом и остатки жаркого, переложив их содержимое в контейнеры. Решив, что

в оставшиеся два, точнее, даже полтора дня еду можно будет готовить и в немногочисленной хозяйской посуде, Кате приступила к упаковке. Впрочем, своей посуды у Кати тоже было немного: три кастрюльки, две сковородки, набор тарелок, чашек да столовые приборы – вот почти и все. Вторая коробка, предназначенная для посуды, осталась наполовину пустой, а потому, поразмыслив и произведя кое-какую рокировку, Катя поставила во вторую коробку свою незаменимую помощницу – мультиварку и маленький ручной блендер, который покупала, чтобы готовить детям всевозможные пюре, когда те были совсем маленькими. После этого, решив сделать небольшую передышку, поставила на плиту чайник и, пока он закипал, заглянула в комнату – дети, привычные к переездам, собирали свои игрушки. Катя помогла сложить им книги и канцтовары, оставив лишь сборник рассказов Драгунского, которые ее дети читали по вечерам, точнее, читала в основном Ритуська, Никитка же, хотя и умел читать, читал пока весьма медленно и по слогам, и сестра, долго не выдерживающая подобного чтения, отбирала книгу. Никитка обижался, сопел, но вскоре, захваченный сюжетом очередного рассказа, внимательно слушал сестру. Впрочем, в последнее время Ритуська сама иногда стала подсовывать книгу брату, прося дочитать или, наоборот, начать чтение какого-нибудь рассказа, а потом внимательно и строго следила за его чтением, поправляя ошибки – примеряла на себя роль учительницы. Никитка на замечания не обижался.

ся, охотно подхватывая правила игры, и Катя вскоре перестала беспокоиться, что дочь отобьет у сына желание к самостоятельному чтению. Еще раз осмотрев комнату и мысленно прикидывая фронт предстоящих работ, Катя удалилась на кухню под первые слова рассказа «Друг детства», пожалуй, самого любимого рассказа Никитки, ведь у него самого был такой же друг – коричневый и потертый от времени и частых игр медвежонок, подаренный ему на первый день рождения и с тех пор являющийся верным его спутником.

Чайник на плите закипел, и Катя машинально отметила, что нужно завтра или послезавтра купить новый – тот, что стоял сейчас на плите, был хозяйским, их же электрический сторел уже почти месяц назад, но из-за всех навалившихся на нее переживаний руки до покупки никак не доходили. Катя сделала себе бутерброд с сыром, достала из холодильника недоеденный детьми салат из морковки со сметаной и присела, только лишь сейчас осознав, как устала за прошедший, насыщенный событиями и эмоциями день. Завтра дел предстояло еще больше, поэтому, вымыв посуду, быстренько приняв душ и дождавшись, пока ее уже начитавшиеся дети доиграют в морской бой и переоденутся в пижамы, Катя погасила свет и с наслаждением растянулась на большом диване.

Утром Катя позвонила родителям, чтобы рассказать о новостях и попросить отца завтра приехать на машине и помочь с перевозом вещей, но оказалось, что родители уже обо

всем знают от тети Нади, более того, в данный момент они уже проехали Бруслановку и скоро будут в Липецке. Минут через двадцать раздался звонок в дверь. «Что-то быстро очень», – подумала Катя, идя открывать дверь. Ее отец никогда не ездил чересчур быстро, а по городу – особенно. Но на пороге стояла тетя Надя, пришедшая без предупреждения, чтобы помочь с переездом, зная, что Катя, беспокоясь о ее здоровье, будет отговаривать. Не успели Катя и тетя Надя за чашкой чая обсудить планы на сегодняшний день, раздался еще один звонок в дверь. На сей раз это были Катины родители. Катина мама Любовь Алексеевна, шумная и энергичная, быстро заполнила собой всю кухню, доставая из привезенных сумок свертки и контейнеры с домашней едой, чтобы не отвлекаться на готовку, пакеты под мусор и большие мешки и сумки под одежду. Все эти действия сопровождалось громогласными пояснениями и активной жестикуляцией. Катя знала, что останавливать маму бессмысленно и бесполезно, поэтому она дождалась, когда та немного выдохнется, и лишь тогда начала озвучивать план действий. Прежде всего тетю Надю с детьми отправили на прогулку в зоопарк, куда дети ходили по несколько раз в год – зоопарк у них в городе был действительно неплохой, и только после этого принялись за дело. Катя и мама упаковывали вещи в коробки и пакеты, а отец относил их в машину. К счастью, вещей было немного – книги, остатки продуктов и бытовой химии, постельное белье, одежда Кати и детей,

ноутбук, да и еще разные мелочи. В итоге все вещи перевезли за две поездки, и к моменту возвращения тети Нади и детей из зоопарка все было не только упаковано, но и перевезено, оставалось лишь съесть привезенную родителями еду и вымыть посуду. Впрочем, предстояли еще объяснения с квартирной хозяйкой, которые Катя откладывала, понимая, что столь внезапный отъезд жильцов вряд ли может порадовать, и потому приготовилась объяснять и извиняться. Но все сложилось неожиданно наилучшим для Кати образом, и когда она позвонила, чтобы сообщить о сложившейся ситуации, хозяйка квартиры, облегченно вздохнув, пояснила, что в квартире ее сына случился потоп – у соседей сверху прорвало трубу. А так как тех не было дома и сын тоже был на работе, то все обнаружилось только вечером, когда по квартирам можно было уже плавать. Выгонять Катю с детьми из квартиры хозяйке было не по душе, но и сыну на время ремонта нужно было где-то жить. В итоге Катя и квартирная хозяйка расстались, вполне довольные друг другом. Катя пообещала через полчаса завезти ключи, еще раз обошла всю квартиру, проверяя, не забыты ли какие-то вещи, и спустилась вниз к машине, где уже сидели родители и Ритуська с Никиткой. Втиснувшись на заднее сиденье посередине между двумя детскими креслами, Катя объяснила отцу, как проехать к дому квартирной хозяйки, и откинулась на спинку, а уже через час, отдав ключи и заехав по дороге в супермаркет, они все вместе заходили в их очередной но-

вый временный дом.

Глава 2. День рождения

На новом месте Катя с детьми обжилась довольно быстро, комната их была хоть и небольшой, но вполне уютной и пригодной для жизни, даже покупать ничего, кроме чайника, не пришлось. Особенно нравилось Кате, что одним из спальных мест был диван, на котором так уютно можно устроиться вечером с какой-нибудь книжкой. Да и все остальное минимально необходимое тоже было: удобные кровати для детей, небольшой двустворчатый шкаф для одежды, две книжные полки, письменный стол и стулья. Письменный стол, правда, был всего один, и поначалу дети воевали из-за очередности приготовления уроков. Но вскоре, освоившись на новом месте и подружившись с дочкой их соседки Мариной (которая была примерно на полгода младше Катиной Риты, и так же, как и Рита, училась во втором классе), переместились для решения задач по математике и выполнения упражнений по русскому языку на кухню. Да и Катя со своей соседкой Ириной тоже быстро нашли общий язык и уже через пару недель активно помогали друг другу присмотреть за детьми, когда случались авралы на работе.

Сейчас же Катя, отправив детей с приехавшими за ними Катиными родителями до воскресенья в Елец, возвращалась из магазина игрушек, неся в пакете большую коробку с кукольной кухней – в воскресенье у Маринки предстоял день

рождения – ей исполнялось восемь лет, и Катя с детьми были на него приглашены. Зайдя домой, Катя услышала странные звуки, доносящиеся из комнаты соседки – ей показалось, что кто-то тихонько воет. Катя постучала в соседскую дверь, вой вначале прекратился, а затем сменился всхлипыванием, и Катя решительно толкнула дверь. Ирина сидела на кровати, обхватив себя руками, с красными распухшими от слез глазами и не прекращая плакала, периодически издавая звуки, которые Катя вначале приняла за вой.

– Что случилось? – Катя подошла ближе, но Ирина не реагировала. – Что случилось? – еще раз повторила Катя. – С Маринкой что-то? – Ирина словно очнулась.

– Украли, – пробормотала она, – все украли... из сумочки вытащили, – Ирина снова попыталась заплакать, но Катя решительно села рядом и развернула Ирину лицом к себе.

– Не реви, а лучше объясни, что случилось, четко и последовательно.

И Ирина, периодически всхлипывая и запинаясь, рассказала, что примерно час назад, когда она ехала в автобусе за подарком дочке, ей разрезали сумочку и вытащили кошелек, в котором были все деньги – и на подарок, и на праздничный стол, дома оставались лишь деньги, отложенные на питание, впритык до зарплаты. Ирина снова попыталась зареветь.

– Цыц! Хватит тут сырость разводить! – Катя постаралась, чтобы в ее голосе слышался металл. – Давай решать все про-

блемы по порядку. Сколько денег нужно на подарок и праздничный стол?

Ирина озвучила, и Катя даже присвистнула от удивления.

– Ты что, ей кольцо с бриллиантом покупать собралась или банкет в ресторане устраивать думаешь?

Ирина впервые за последние десять минут улыбнулась.

– Нет, банкет я устраивать не собиралась, да и гостей помимо тебя с детьми будет всего пятеро – трое взрослых и трое детей, – Ирина вздохнула. – Я Маринке домик кукольный хотела купить, почти год на него копила, дочка ждет, я ей уже обещала. Она, конечно, все поймет, когда я ей расскажу про то, что случилось, но праздник будет безнадежно испорчен, да и праздник-то устраивать теперь не на что.

– Я сейчас, минутку, – бросила Катя, стремительно выходя из комнаты. Вернулась она, держа в руке несколько банкнот. – Этого на домик, я полагаю, хватит?

Ирина замотала головой:

– Я не возьму, мне отдавать все равно нечем, я на домик и праздник дочери почти год копила, ты же знаешь мою финансовую ситуацию.

Финансовая ситуация, в которой находилась Ирина, действительно была сложная. После развода с мужем однокомнатную квартиру, которую они купили за пару лет до развода и только закончили ремонтировать и обставлять, пришлось продать. Ирине с дочкой удалось получить место в общежитии, а половину суммы, причитающейся ей от прода-

жи квартиры, женщина вложила в однушку в строящемся доме, взяв ипотеку на недостающую сумму. Теперь ипотека съедала весомую часть ее бюджета, оставляя лишь самый минимум на питание и одежду постоянно растущей Маринки. Бывший муж алиментов не платил, точнее, Ирина на них и не подавала, вначале не желая после эмоционально сложного развода общаться с ним, а потом экс-супруг и вовсе куда-то пропал. Катя еще какое-то время попыталась убедить свою новую подругу взять деньги, а потом неожиданно предложила сделать кукольный домик самим.

– Самим? – Ирина уставилась на нее, как на ненормальную.

Но Катю было уже не остановить, и она с упоением говорила о том, что во многих магазинах есть ненужные и достаточно прочные коробки, к примеру, от бананов, и если обратиться к менеджерам, то они обычно не отказывают, и уже после посещения пары супермаркетов необходимое количество коробок будет. Кроме того, у Кати имелся почти целый рулон обоев, оставшийся после оклейки коридора в съемной квартире, а еще два или три больших бумажных подарочных пакета и почти квадратный метр упаковочной бумаги, а значит, стены и наружную поверхность домика будет чем оклеивать. Об этом Катя незамедлительно и с горящими энтузиазмом глазами поведала Ирине.

– Но сегодня уже вечер пятницы, а домик нужен к двенадцати часам в воскресенье, – с сомнением в голосе пробор-

мотала Ирина, – я Маришку в гости к бабушке отправила, чтоб сюрприз не портить, – пояснила она Кате.

Катя успокоила ее, заверив, что ей уже приходилось делать кукольный домик, и дело это совсем несложное, как кажется на первый взгляд. Правда, заверив, забыла упомянуть, что тот единственный домик, который она делала, был одноэтажным, хотя и с разделением на комнаты и для десятисантиметровых куколок. Сейчас же предстояло, по всей видимости, возвести особняк для Барби или кого-то вроде нее. Ирина от пылких Катиных заверений окончательно пришла в себя и даже вызвалась сходить в один из супермаркетов за коробками, а Катя, переодевшись из офисной одежды, в которой до сих пор находилась, отправилась в другой. Проходя мимо контейнеров с мусором, Катя боковым зрением отметила какое-то движение, прошла еще метров десять, остановилась и, пробормотав: «Так не бывает», повернула обратно. Но все было именно так, как увидела Катя: двое мужчин лет пятидесяти и двадцати пяти («Наверное, отец и сын», – машинально отметила она) ставили в полуметре от контейнера весьма внушительных размеров навесной кухонный шкафчик.

– Добрый вечер, – обратилась к ним Катя, – вы это выбрасываете?

– Нет, на продажу вынесли, – хохотнул старший. Катя удивленно захлопала ресницами. – Да выбрасываем, конечно, если вам приглянулся – забирайте, – снова добродушно

рассмеялся мужчина.

Катя попыталась приподнять шкафчик, но он оказался для нее слишком тяжел, и Катя полезла в сумочку за сотовым телефоном.

– Нет, ну неужели вам эта громадина так понравилась, что вы ее на несколько минут оставить боитесь? – продолжал подкалывать мужчина. – Так не переживайте, у нас еще два таких есть, мы их сейчас тоже принесем, вам сколько надо?

– Один, – немного смущаясь, проговорила Катя.

– Одиин, – как бы разочарованно протянул старший, – и зачем он вам понадобился, если не секрет? – в глазах его прыгали озорные чертики. Младший из мужчин тоже смотрел на нее с улыбкой, которая была не столько на губах, сколько в глазах.

И эта открытая улыбка, и добродушные чертики в глазах старшего из мужчин сказали Кате, что ее вовсе не хотят как-то унижить или оскорбить. И она, улыбнувшись в ответ, рассказала им про предстоящее строительство кукольного домика, точнее теперь, благодаря их навесному шкафчику, только косметический ремонт в нем. Мужчины переглянулись, и младший предложил помочь донести шкафчик. Катя вначале пыталась отказываться, объясняя, что позвонит подруге, и вместе они вполне смогут шкафчик и поднять, и унести, но мужчины оказались непреклонны, и Катя с радостью уступила. Едва лишь шкафчик был внесен в прихожую, в дверях появилась Ирина, а вслед за ней – три

большие коробки. Катя быстро рассказала про невероятную удачу в виде кухонного шкафчика для их домика, и Ирина окончательно повеселела. Помощники засобирались уходить, но Катя и Ирина, выступив единым фронтом, уговорили их в знак благодарности выпить по чашечке чая. Во время чаепития выяснилось, что мужчины, действительно, отец с сыном, а зовут их Александр Михайлович (отец) и Алексей (сын). Ремонт в кухне, точнее, смену кухонной мебели они затеяли, пока жена Александра Михайловича и мама Алексея в командировке, в качестве сюрприза к ее дню рождения.

– А вдруг ей не понравится? – ужаснулась Ирина.

– Понравится-понравится, – добродушно рассмеялся Александр Михайлович, – она столько времени каталоги кухонь рассматривала да мечтала вслух о том, что и как хотела бы для своей кухни – поэтому ошибиться сложно. А мне премию неожиданно дали, вот мы и решили Галинке, так мою жену зовут, – пояснил он, – подарок сделать.

Вскоре, допив чай, неожиданные гости откланялись, а Катя с Ириной принялись за ремонт в будущем кукольном домике. Они собрали возле стоящего уже на кухне шкафчика остатки обоев, бумажные подарочные пакеты, цветную и оберточную бумагу, клей, ножницы и прочие необходимые мелочи, и работа закипела. Из принесенных Ириной коробок сделали перегородки между комнатами, и уже меньше чем через два часа кухонный шкафчик перестал быть таким, теперь это уже был весьма симпатичный кукольный до-

мик. Наскоро перекусив и еще раз полюбовавшись творением своих рук, Катя и Ирина принялись за изготовление мебели. Шкафчик был высокий, не с двумя, как это обычно бывает, а с тремя полками и сантиметров восемьдесят в ширину, а потому комнат получилось целых шесть – кухня-столовая, гостиная, две спальни, ванная и детская. Ирина снова схватилась за голову, но почти сразу же сама сообразила, что паниковать не стоит, ведь большая часть мебели у них есть. Кухню планировала подарить Катя, стол со стульями для зоны столовой и кровать у Маринки были – подарок бабушки на прошлый день рождения, а потому оставалось сделать мебель для детской, гостиной, ванной комнаты и второй спальни. Тоже, конечно, не мало, но уже и не столь пугающе. Впрочем, воодушевленные тем, что большая часть работы уже позади, Катя и Ирина с энтузиазмом взялись за этот этап работы. И весьма продуктивно. Из картона и подходящей по размеру коробочки, в которой Ирина до сего дня хранила свою косметику, меньше чем за полчаса была сделана кровать для второй спальни. Диван и кресла для гостиной были изготовлены и того быстрее из каких-то особо больших губок для мытья посуды, которые Катя недавно купила с большой скидкой, но для мытья посуды так и не использовала – губки оказались слишком велики, а разрезать на части не доходили руки. Когда очередь дошла до мебели для ванной комнаты, Ирина, вскочив как ужаленная, понеслась к холодильнику и, достав из него нечто со словами «это мы

должны съесть!», поставила на стол. «Этим» оказалось мороженое в пластиковой ванночке, которая вполне могла бы стать ванной для кукол. Вот только мороженого там было еще больше половины, и в четвертом часу ночи, смеясь над собой, Катя и Ирина поглощали пломбир. Изготовление раковины и унитаза оставили на утро – после съеденного мороженого женщины поняли, что осилить йогурт и творожок они уже не в состоянии, а именно в баночках от них в порыве творческого вдохновения были увидены основы унитаза и раковины.

Оглядываясь назад, вечером в воскресенье по окончании праздника Ирина понимала, что все прошло даже лучше, чем она себе представляла в самом начале, до злополучной кражи денег, но недаром говорят, что все, что ни делается – к лучшему. Домик, точнее, мебель для него Катя и Ирина доделали утром в субботу, и пусть в нем еще не хватало каких-то предметов мебели и всевозможных нужных и не очень мелочей, глаза Маринки лучились счастьем. Да и замена ненужных да и в общем-то вредных для детских (и не только!) организмов салатиков с майонезом, колбас, тяжелых мясных блюд и покупного (состоящего сплошь из крема непонятного происхождения) торта домашними пирожками и плюшками (по части которых Ирина была мастерицей), яблочным пирогом и весьма бюджетным тортом (на основе чайного кекса со сметанным кремом, которые были в кулинарном арсенале Кати) всех только порадовала. Сей-

час, после ухода гостей, дети играли на кухне в домик, даже Никитка участвовал в игре с энтузиазмом. А Катя и Ирина сидели в Катиной комнате с остатками торта и чашками ароматного чая, уставшие от проделанной за эти выходные работой, но довольные результатом и понимающие – эти двое суток сплотили их, превратив из соседок и приятельниц в настоящих подруг.

Глава 3. Телефонный звонок

Катя вздрогнула от того, что кто-то трясет ее за плечо. Оказалось, что она задремала в автобусе и не слышит вопящий из сумочки мобильник. Оставались считанные дни до ухода на пенсию заместителя главного конструктора, и Катя усиленно входила в курс дела, что не отменяло ее повседневных должностных обязанностей. Частенько приходилось оставаться на работе после окончания рабочего дня, да и выходные тоже практически перестали быть выходными. Хорошо хоть с детьми помогали: то родители, то тетя Надя, да и соседка-подруга Ирина тоже иногда выручала. Сейчас, в середине субботнего дня, Катя ехала домой, чтобы наконец-то провести с детьми хотя бы несколько часов, погулять по заснеженному парку, потом сесть в маршрутку и доехать до любимого кафе, чтобы съесть по паре шариков мороженого. Уже больше месяца, пожалуй, с Нового года у них не было таких простых радостей, а сейчас февраль... Катя наконец-то достала из сумочки телефон, неприятное предчувствие забило синей жилкой у нее на шее. Номер был незнакомый, Катя нажала на прием. Это был ее муж Виктор. Он сухо сообщил, что его мать с гипертоническим кризом на скорой отправили в больницу, а потому необходимо съездить привезти вещи – отправляясь в больницу, Мария Сергеевна, мать Виктора, была не в состоянии взять с собой что-

либо кроме полиса. «Я надеюсь, ключи у тебя целы?» – почему-то язвительно поинтересовался Виктор. Ключи у Кати, конечно же, были целы – Виктор, уезжая, не забрал их, а отдать их свекрови не предоставлялось удобного случая. Дома у свекрови она не была полгода, да и вообще общались они всего пару раз, когда Катя вместе с детьми звонила с поздравлениями на день рождения и на Новый год. Желания пообщаться с внуками она не проявляла, а у Кати в последние месяцы не было ни сил, ни времени для никому не нужных, похоже, светских визитов и звонков. Отношения со свекровью у Кати всегда были нормальными, не теплыми и доверительными – нет, скорее, нейтральными. Внуками Мария Сергеевна особо не интересовалась, они и в гостях-то у нее были раз пять от силы, да и она у них немногим более того. Впрочем, Катя всегда была рада именно таким отношениям: не лезет в их жизнь – и замечательно, многие приятельницы жаловались, как раз наоборот, на назойливую внимательность матерей супругов, которые буквально поселялись в квартире молодых, особенно с появлением ребенка, не давая молодой маме ни поспать, когда ребенок наконец-то перестал кричать и уснул, ни уединиться с мужем в выходной.

Только сейчас почему-то из каких-то глубин подсознания всплыла ситуация, о которой Катя и не вспоминала раньше никогда. Года четыре назад, когда Ритуське было четыре года, а Никитке – всего два с половиной, Катя очень сильно отравилась. Ее знобило, тошнило и рвало, от сильной

слабости кружилась голова и чернело в глазах. Виктор был в командировке, а значит, помочь не мог, родители болели гриппом, а тетя Надя, только два дня назад выписавшаяся из больницы после операции, была еще слишком слаба для того, чтобы, по крайней мере, целый вечер провести с двумя активными маленькими детьми. И Катя позвонила свекрови. Но та посидеть с детьми хотя бы несколько часов отказалась, объяснив это тем, что у нее на этот вечер запланировано посещение театра, которое она не хотела бы отменять. В тот день Катю выручила соседка, с которой они приятельствовались по причине наличия у обеих маленьких детей. Лида, так звали соседку, зашла к Кате, чтобы узнать рецепт творожной запеканки, которой Катя угощала Лиду и ее близняшек несколько дней назад. Увидев Катино состояние, Лида принесла все необходимые лекарства – у Кати дома был лишь активированный уголь, а потом, не слушая слабые возражения Кати, забрала Риту с Никиткой до позднего вечера к себе домой.

Катя очнулась от воспоминаний, пронесшихся в голове за какие-то пару секунд, от голоса Виктора, принявшего ее молчание за покорное согласие и невозмутимо раздающего указания. Выяснилось, что нужно не только привезти в больницу вещи, но и обеспечить маме нормальное домашнее трехразовое питание, поскольку питаться больничной едой мама наотрез отказывается. Тон Виктора возмутил Катю до глубины души, он не просил помочь, а требовал,

приказывал и раздавал команды, кажется, ни секунды не сомневаясь, что все будет исполнено.

– А ты не забыл, что я работаю? – холодно поинтересовалась Катя. – Сегодня я, конечно, съезжу к Марии Сергеевне в больницу, но навещать ее каждый день и уж тем более три раза в день я вряд ли смогу, я работаю, – еще раз повторила Катя.

– Ах, она, видите ли, работает, – зло прошипел Виктор, – отпросись или отпуск возьми, в конце концов, случилось бы что-нибудь с твоей матерью или теткой, ты бы так и сделала, а тут выделяется!

Последняя реплика Виктора окончательно вывела Катю из себя. Виктор, конечно же, был прав в том, что для своих родителей и тетушки Катя сделала бы все от нее зависящее, да и для свекрови (хоть та никогда не была для нее по-настоящему близким человеком) готова была на многое просто потому, что это бабушка ее детей. Но сейчас обида на Виктора заглушала все прочие эмоции. Позвонив, он даже не поинтересовался, как она, как дети, впрочем, не интересовался он ни разу за это время, даже на Новый год детям не позвонил, лишь оставил коротенькое поздравление для них на ее страничке в одной из соцсетей. И Катя, неожиданно для самой себя, сухо спросила:

– А как же Лена?

Елена была младшей сестрой Виктора. Жила она неподалеку от больницы, в которую госпитализировали Марию

Сергеевну, к тому же Лена была журналистом-фрилансером и имела значительно более свободный график работы по сравнению с Катей.

– Лена уехала в подмосковный пансионат кататься на лыжах, и ее не будет еще неделю, – так же сухо ответил Виктор.

Катя была возмущена до глубины души таким отношением мужа, предлагающего ей взять отпуск или отпрашиваться с работы каждый день, в то время как его сестрица с очередным любовником отдыхает в пансионате. Впрочем, Катю возмутила, конечно, не сама просьба навещать свекровь в больнице. Да и то, что Ленка вряд ли сдвинется с места, чтобы кому-то помочь, в том числе и своей матери, даже будучи в Липецке, было Кате давно известно, а про то, чтоб прервать свой отдых, Елена тем более помыслить не могла. Но вот просьба, оформленная в виде приказа, да еще и с нескрываемой издевкой в голосе – этого Катя не могла перенести, она снова твердо и сухо повторила:

– Сегодня в больницу к Марии Сергеевне я съезжу, но навещать ее три раза в день не смогу, – и нажала на отбой.

Остаток пути до дома Катя проделала с тяжелым сердцем. Дети, конечно, уже достаточно большие, чтобы понять, что их лыжная прогулка срывается не из-за маминой прихоти, а потому что бабушке в больнице нужны внимание и помощь. Вот только так давно они не проводили вместе выходные, да и по вечерам от силы час выкроить удастся – уроки проверить, да в лото или шашки иногда поиграть. С порога

Катя услышала радостные детские голоса, что-то оживленно обсуждающие, сердце заняло сильнее от того, что своим сообщением об отмене прогулки сейчас омрачит эту радость. К ней тут же подскочил Никитка, совсем как взрослый, помог снять пуховик и заговорщически прошептал, что ему нужно что-то сказать. Катя с Никиткой вошли в их комнату, и мальчик, едва прикрыв дверь, выпалил:

– А можно мы сегодня не пойдём в парк? – и тут же то-ропливо, не дав Кате ответить, снова перейдя на шепот, стал объяснять, что у Маринки, которая тоже должна была идти с ними на эту прогулку, сломалась молния в сапоге, что сапоги тетя Ира отнесла в ремонт, а других у Маринки нет. Никитка выдохся и умоляюще посмотрел на мать, и та, улыбнувшись, кивнула в знак согласия.

– А сейчас чем вы занимаетесь? – вздохнув с облегчением от столь удачно разрешившейся ситуации, поинтересовалось Катя.

Никита рассказал, что они готовят сюрприз к сегодняшнему вечеру, попросил, пока не готово, не подсматривать, улыбнулся, как всегда смешно сморщив носик, а потом как-то резко поник и с надеждой в голосе, не отводя от матери взгляда спросил:

– Ты ведь будешь сегодня вечером дома, мам?

У Кати ком подступил к горлу, и она, потрепав сына по вихрастой голове, попутно отметив, что пора уже снова идти в парикмахерскую, пообещала, что сегодня вечером

она точно будет дома.

Обедать и даже пить чай Катя не стала, чтобы не мешать детям, перед которыми она и так чувствовала вину, готовить сюрприз. Снова одевшись и взяв ключи от квартиры свекрови и деньги для предстоящих покупок (не с пустыми же руками идти в больницу), Катя вышла на улицу. А на улице пошел снег, и ветер начал усиливаться, и Катя, пройдя всего пару десятков метров, зябко поежилась и, тут же наступив на занесенную снегом полосу льда, стала стремительно падать. Но почему-то не упала. Не успев удивиться, Катя услышала мужской голос:

– Добрый вечер, Катя, – проговорил обладатель голоса, все еще придерживая ее за плечи.

Катя попыталась обернуться и чуть было опять не упала, снова поскользнувшись на льду.

– Давайте попробуем еще раз, – вновь проговорил обладатель голоса с едва уловимой иронией в голосе. – Добрый вечер, Катя!

Катя наконец-то обернулась и увидела рядом с собой Алексея, младшего из тех двух мужчин, благодаря которым в их доме появился кукольный домик из кухонного шкафчика. Алексей стоял и задорно, совсем по-мальчишески улыбался, а Катя, увидев его, отчего-то смутилась и пробормотала

– Спасибо, что не дали мне упасть, – Катя попыталась улыбнуться, но, видно, усталость и переживания последних

часов дали о себе знать – улыбка получилась вымученной, и Алексей это сразу уловил.

– У вас что-то случилось? – молодой человек вопросительно посмотрел на Катю, она отрицательно покачала головой.

– Извините, Алексей, я пойду, у меня сегодня еще много дел.

– А давайте я вас подвезу! – вдруг предложил Алексей.

Катя от неожиданности даже остановилась. Если бы не примерно десятилетняя разница в возрасте, она решила бы, что за ней хотят приударить, или как там сейчас у современной молодежи называется. А Алексей уже взял инициативу в свои руки, причем в прямом смысле. Взяв Катю под руку, он начал мягко, но настойчиво подталкивать ее в сторону припаркованной неподалеку машины. Ошеломленная таким напором, Катя вначале не знала, как реагировать, потом, почему-то смущаясь, как школьница (вот оно, длительное отсутствие мужского внимания), произнесла:

– Алексей, но у вас ведь наверняка были свои планы на этот вечер, зачем же...

Но он не дал ей договорить.

– Планы были, но неожиданно сорвались, – подойдя к машине и открывая перед Катей дверь, Алексей пояснил, – сейчас я должен был находиться на долгожданной встрече, но увы...

Алексей закрыл Катину дверцу и быстро, почти бегом

обойдя машину, уже усаживаясь на водительское место, продолжил:

– Сегодня должна была состояться встреча одноклассников, но сорвалась – наверное, больше чем у половины из тех, кто должен был прийти, неожиданно что-то случилось: от внезапно заболевшего ребенка до заглохшей за городом машины, и встречу решили перенести. Так что на сегодняшний вечер я свободен, словно ветер! – резюмировал Алексей и, обращаясь к Кате с обезоруживающей улыбкой, добавил. – Я в вашем распоряжении, мадам! Нам куда?

Катя назвала адрес. Ехали почти всю дорогу молча, снег усилился, и обстановка на дороге стала напряженной. Когда машина остановилась возле дома свекрови, Катя, поблагодарив Алексея, стала прощаться, но тот стал настаивать, что довезет ее и до больницы тоже. О том, что ей предстоит ехать в больницу к свекрови, Алексей успел выведать у Кати в те немногие моменты пути, когда они разговаривали. Катя вначале стала возражать, а потом махнула рукой – что ж, может, мальчику и вправду совсем нечего делать и скучно. Идя от машины к подъезду, Катя набрала номер мобильного Марии Сергеевны, чтобы узнать, не нужно ли привезти еще что-то помимо озвученного Виктором. Позвонила она, как выяснилось не зря – список увеличился в несколько раз, и через несколько минут, войдя в квартиру, Катя, прижав трубку к уху, разыскивала крем для рук, сборник детективов, очки и еще массу нужных и не очень вещей. Дальше со спис-

ком того, что нужно купить, Катя с Алексеем заехали в супермаркет и, лишь выйдя оттуда нагруженные покупками – от йогуртов и фруктов до туалетной бумаги определенной фирмы, направились в больницу. Приемные часы начались минут пятнадцать назад, и в холле больницы возле сохранившихся с советских времен обитых коричневым дерматином кресел уже суетились люди, пришедшие навестить своих родных. Кто-то надевал бахилы, чтобы подняться в палату, кто-то звонил по мобильному и поглядывал в сторону лестницы в ожидании родных, а кто-то, исподволь бросая встревоженные взгляды на уже спустившихся близких, шуршал привезенными пакетами с фруктами или домашней едой. Катя осмотрелась в поисках свободного кресла, чтобы поставить пакеты с продуктами и вещами и достать из сумочки мобильник, но в самом дальнем от входа кресле увидела сидящую свекровь. Натянув на лицо улыбку, Катя поспешила к ней.

– Что-то ты слишком долго, Катюша, – проговорила Мария Сергеевна, поджав губы, едва лишь они поздоровались.

– Так снег же, – возразила Катя, указывая на виднеющееся в конце коридора окошко и думая по себя: «Что же сказала бы свекровь, если бы я приехала не через десять минут после начала приемных часов, а минут через сорок – пятьдесят? А именно так и получилось бы, если бы не Алексей...»

Но ее размышления прервал недовольный голос Марии Сергеевны, проворчавшей:

– Могла бы и такси взять.

– Так я и так... на такси, – немного растерянно возразила Катя.

Но свекровь только недовольно передернула плечами и стала рассматривать содержимое принесенных Катей пакетов.

– А что же ты никакой домашней еды не принесла? – свекровь в недоумении уставилась на Катю.

От таких слов Катя даже опешила, а придя в себя, попыталась объяснить, что узнала о том, что Мария Сергеевна в больнице, всего лишь около двух часов назад, большую часть этого времени проведя в дороге.

– Ладно, – Мария Сергеевна поморщилась, – надеюсь, хотя бы с завтрашнего дня ты будешь приносить мне нормальную еду, ты не представляешь, какая гадость была сегодня на обед!

Катя постаралась объяснить, что в связи с переходом на новую должность ей придется задерживаться на работе, работать в выходные, и отпроситься сейчас тоже возможности нет. Обещала постараться приезжать по вечерам, привозя молочные продукты, фрукты и что-нибудь еще, что можно есть, не разогревая. Свекровь поджала губы, демонстративно со словами «мне подачи и одолжения не нужны» встала и, даже не попрощавшись, царственной походкой направилась к лестнице. Кате на глаза навернулись слезы и начали предательски выкатываться из-под ресниц. Кое-как спра-

вившись с собой, она направилась к выходу, но успев пройти лишь несколько шагов, услышала оклик:

– Девушка, девушка!

Уже успевшая отвыкнуть от такого обращения, Катя не сразу поняла, что обращаются к ней. Обернувшись, она увидела, что ее догоняет сухонькая старушка, которая сидела на соседнем кресле в шумном окружении трех мал-мала-меньше внуков или правнуков и молодой женщины, по-видимому, их матери.

– Девушка, миленькая, – снова обратилась старушка к Кате, – это ваша мама?

Катя отрицательно покачала головой.

– Значит, свекровь, – и, не дожидаясь подтверждения, продолжила, – так я сразу и подумала, – задумчиво проговорила она и потом быстро, почти безо всякого перехода продолжила. – Ты вот что, дочка, ты не иди у нее на поводу. Я ваш разговор слышала, а эта мадам за полдня сегодня всю палату и всех медсестер уже с ума свела, – и пояснила, – мы с ней в одной палате лежим. А кормят здесь вполне съедобно, – продолжала словоохотливая бабуля, – на обед вот лапшу давали, котлету с пюре и компот, на завтрак каша была рисовая и сыр с хлебом, я вот и своим говорю, что нечего каждый день ходить, но мои-то хоть живут тут в десяти минутах ходьбы... В общем, держись, дочка, и не иди на поводу, у меня у самой свекровь такая была, – закончила пожилая женщина, погружаясь в воспоминания.

Катя попрощалась с пожилой женщиной, а на глаза вновь навернулись слезы, которые она тщетно пыталась остановить, пока шла к машине, и ее красные глаза сразу же заметил Алексей. На его вопрос «что случилось?» Катя почему-то рассказала не только о сегодняшней сцене со свежескороу в больнице, но и об отъезде мужа, о новой должности, из-за которой уже несколько недель не удастся проводить достаточное количество времени с детьми, о сегодняшней сорвавшейся прогулке в парке и походе в кафе. Некоторое время ехали молча, а потом Катя заметила, что едут они не по направлению к ее дому, куда Алексей обещал ее отвезти. «Быть может, пока я была в больнице, Алексею кто-то позвонил, у него изменились планы, и он хочет высадить меня на автобусной остановке?» – размышляла Катя и, в конце концов, спросила об этом у своего спутника. Алексей же, загадочно улыбнувшись, попросил подождать пару минут, и вскоре они остановились возле симпатичной кофейни, Алексей галантно открыл дверцу машины и, предваря вопрос, который уже читался в Катиных глазах, с улыбкой проговорил, взяв Катю под руку:

– Пойдемте, Катя, пойдемте.

Катя уже открыла рот, чтобы возразить и объяснить, что в кафе она хотела пойти вместе с детьми и для детей, как Алексей, будто читая ее мысли, продолжил:

– Я понимаю, что вы хотели сходить в кафе с детьми, но ведь вам тоже нужно отдохнуть, а детям можно упаковать

сдобу или пирожные с собой.

Катя, которая с самого утра не только ничего не ела, но даже не смогла выкроить минутку, чтобы выпить чая или кофе, сдалась.

В кафе оказалось спокойно и уютно, тихо звучала ненавязчивая музыка, а выбор тортов и пирожных поразил Катю неискушенное воображение, впрочем, поразить ее было несложно – в кафе она даже с детьми выбиралась нечасто. Откинувшись на спинку невероятно удобного диванчика с чашечкой ароматного кофе, Катя поняла, что Алексей прав, и ей действительно нужно отдохнуть, усталость последних часов, дней и месяцев сковала ее тело тысячами цепей, не давая даже пошевелиться. Алексей оказался приятным собеседником, веселил Катю компьютерными байками, причем выяснилось, что он работает начальником компьютерного отдела, да не где-то, а в той же фирме, что и Катя, чему они оба немало посмеялись. Отсмеявшись, Катя поинтересовалась, как же могло случиться, что, работая вместе, они ни разу не пересеклись.

– Ну, я ж как-никак начальство, – рассмеялся Алексей, – вот я и отдыхаю в кабинете, пока мои подчиненные трудятся в поте лица, а если серьезно... Устранять все сложные поломки, ставить софт мы с ребятами стараемся, когда никого нет: утром, до работы или, что чаще, вечером, после ухода всех сотрудников. А по мелочи – сменить картридж в принтере, подключить выдернутый при помощи швабры старая

ниями уборщицы кабель – с этим, действительно, мои ребята сами справляются, мне лишь координировать остается, за серверами следить да программки иногда кое-какие писать, в основном, для облегчения жизни бухгалтерии, а для этого не то что наш этаж, кабинет обычно покидать не надо, – немного смущаясь, пояснил Алексей.

Неспешный разговор, чашечка ароматного кофе и вкусный десерт помогли Кате расслабиться и отключиться от всех волнений, но через некоторое время она начала поглядывать на часы. Алексей правильно истолковал причину ее взглядов и спросил:

– А сколько лет вашим детям?

Катя ответила, и Алексей искренне удивился:

– Подождите, получается, что дочка родилась, когда вы были еще студенткой второго или третьего курса?

– Почему? – настал Катин черед удивляться. – Мне было двадцать шесть.

– Не может быть! – вновь воскликнул удивленный Алексей. – Я думал, что вам сейчас не больше двадцати шести – двадцати семи.

– Не льстите! Вам-то самому сколько? – спросила Катя и тоже была удивлена – Алексею оказалось немного больше, чем она предположила в момент их первой встречи – не двадцать пять, а двадцать семь. Катя улыбнулась. – Что ж, раз вы записали меня в ровесницы, давайте перейдем на «ты», мне официальности на работе хватает.

Алексей согласился, добавив, что Катя выглядит моложе многих его ровесниц.

– Лыстец! – с укором проворила Катя, но комплиментов она не слышала уже очень давно, и потому в душе ей было все равно приятно, пусть даже это и не было правдой.

Вскоре Катя заказала пирожные, чтобы взять с собой для детей, и они вышли из теплого нутра кофейни в холодный снежный февральский вечер. Но даже снег и усилившийся ветер не испортили Катиного хорошего (благодаря Алексею) настроения. До дома добрались на удивление быстро, и, поблагодарив Алексея за помощь и приятный вечер, Катя зашла в подъезд и почти бегом взбежала на свой этаж. Дети сразу же бросились к ней, стоило ей переступить порог.

– А у меня для вас сюрприз! – проговорила она, улыбаясь и протягивая пакет с пирожными.

Заглянув в пакет, дети радостно взвизгнули, и Рита тут же унеслась ставить чайник, премудрость кипячения воды в электрическом чайнике и заваривания чая она освоила еще около года назад, когда у них в школе объявили карантин, связанный с эпидемией гриппа, и Рите приходилось целыми днями сидеть дома одной. Суп на обед Катя оставляла для нее на режиме подогрева в мультиварке, а вот чай в термосе по какой-то непонятной причине не прижился, и Катя, переборов свой страх, решила научить дочь заваривать чай самостоятельно.

Пока Катя переодевалась, вскипел чайник, и дети уже

успели достать чашки и позвать Ирину и Маринку. Некоторое время все наслаждались вкусными пирожными и ароматным чаем, а потом Никитка с набитым ртом, вдруг вспомнив о чем-то, сказал, что у них для нее тоже сюрприз и, выскочив из-за стола, побежал в комнату. Сюрпризом оказалась настольная игра, которую дети сделали за сегодняшний день, точнее, даже две игры. «Так вот чем они так увлеченно занимались, когда я приезжала днем домой», – с улыбкой и некоторой гордостью за своих детей подумала Катя. А Никита, быстренько допив чай и проглотив остатки пирожного, уже демонстрировал сделанное. Одна из игр оказалась классическим лото, где в качестве картинок использовались разные геометрические фигуры нескольких цветов, которые дети рисовали по трафарету, вырезали из цветной бумаги и наклеивали на картон. А для второй – «Мемори», или «Парочки» – дети просто сделали второй комплект игровых карточек, правда, общее их число из-за этого стало семьдесят две, что было, пожалуй, многовато, о чем со смущением поведал все тот же Никитка, но проблема быстро решилась, когда Катя предложила, играя в эту игру, убирать половину фигурок или половину цветов. Остаток вечера все провели вместе, играя в игры, сделанные детьми, и все неприятности сегодняшнего дня показались Кате несущественными. «Все хорошо, что хорошо кончается», – подумала Катя, впрочем, тут же поправив себя, сказала мысленно, что в ее с детьми жизни все хорошее только начинается, и в который раз за этот ве-

чер улыбнулась.

Глава 4. Командировка

Нежное весеннее солнце приятно грело, еще не обжигая, и Катя с наслаждением подставила лицо солнечным лучам, едва выйдя с работы. Сегодня ее рабочий день закончился, едва начавшись. Минут через пятнадцать после того, как Катя вошла в свой кабинет, раздался звонок внутреннего телефона – звонил Игорь Константинович, напряженным голосом сообщив, что ей срочно нужно зайти к нему. На всякий случай прихватив флешку с текущими разработками и промежуточными результатами, Катя направилась в кабинет к шефу.

– Присаживайтесь, Екатерина Андреевна, – проговорил он, небрежно указывая на стоящие возле стола стулья и продолжая расхаживать. Потом внезапно остановился и, отбросив официальный тон, сказал:

– Катюш, Илья Сергеевич вчера вечером попал в больницу – аппендицит, а завтра он должен был ехать в Колумбу для проведения переговоров с нашим постоянным партнером – фирмой «Нокса»¹ о закупке нового программного обеспечения для конструкторских разработок, – Игорь Константинович снова прошелся по кабинету и, склонив голову, посмотрел на Катю. – Поедешь ты. Справишься?

¹ Название придумано автором, все совпадения случайны.

– Я постараюсь, – не очень уверенно проговорила Катя.

– Справишься! – уже не вопросительно, а уверенно произнес Игорь Константинович. – Кроме тебя поедет еще наш системный администратор, твоя же задача – оценка программы с точки зрения удобства для пользователя, плюс заключение контракта о закупках, все остальное – проверка надежности, взаимодействие с другими программами – это его прерогатива.

Катя облегченно вздохнула, а Игорь Константинович продолжил, расхаживая, говорить о том, какие документы ей будут необходимы в этой поездке, наметил для нее, еще неопытной в таких делах, тактику ведения переговоров, а потом снова резко остановился и с отеческой улыбкой сказал:

– А теперь марш отсюда! Документы в приемной заберишь, командировку оформишь и домой, – Катя непонимающе взглянула на шефа. – Я, конечно, старый пень, но пока еще без склероза и маразма, – с напускной сердитостью проворчал он. – Я ж помню, что у тебя дети, и надо решать вопрос, с кем они будут на время командировки. К родителям в Елец повезешь?

– Наверное, – Катя рассеянно кивнула, удивленная тем, что, оказывается, ее шеф спустя более чем полгода после ее сбивчивого рассказа о своих проблемах и просьбе о помощи помнит не только о том, что у нее есть дети, но даже где живут ее родители.

– И не забудь созвониться с нашим сисадмином, вам же

вместе ехать, – вдогонку Кате, уже выходящей из кабинета, прогремел голос Игоря Константиновича.

С Алексеем – системным администратором – Катя решила не созваниваться, а встретиться лично. Его кабинет находился на другом этаже, и она изрядно поплутала, прежде чем найти его. Дверь в кабинет начальника отдела информационных технологий ничем не отличалась от других, да еще и располагался кабинет в самом конце коридора после серверной комнаты и комнаты, служащей компьютерщикам мастерской и кладовкой одновременно. Катя приоткрыла дверь, Алексей увидел ее и, поднявшись, с улыбкой поспешил ей навстречу:

– Доброе утро, Екатерина Андреевна! Я так рад, что в этой поездке рядом будет не Илья Сергеевич, а вы! – Катя укоризненно посмотрела на Алексея, и тот поспешил оправдаться. – Нет, Илья Сергеевич – человек хороший и специалист замечательный, и мне искренне жаль, что он попал в больницу, – тут Алексей понизил голос и заговорщическим шепотом шkodливого подростка добавил, – человек он, конечно, хороший, но в поездках ужасный зануда.

Катя, не выдержав, улыбнулась:

– Так может, я зануда еще похлеще буду, и за несколько часов в поезде или автобусе до Москвы, потом от Москвы до Коломны вы десять раз успеете пожалеть, что рядом с вами не Илья Сергеевич. Кстати, – Катя перешла на серьезный тон, – на чем мы поедem, вы уже смотрели расписание? Нам нужно определиться и съездить за билетами, я так понимаю,

выезжать нужно сегодня вечером, ведь нас завтра ждут уже к одиннадцати.

– Нет, нет, нет! – обхватил руками голову Алексей. – Только не поезд и не автобус, вы уже становитесь похожи на Илью Сергеевича, – Алексей рассмеялся, а потом серьезно добавил, – Екатерина Андреевна, поехали на машине, – и, пока Катя не успела возразить, продолжил, – здесь же всего триста пятьдесят километров, я довезу вас за пять часов, и даже если добавить часок на то, чтобы размяться и перекусить, все равно получится гораздо быстрее, чем на поезде или автобусе.

– Но вам же не оплатят бензин, – попыталась возразить Катя, но Алексей только отмахнулся.

Катя и Алексей еще несколько минут обсуждали детали предстоящей поездки, а потом Алексей неожиданно спросил:

– А с кем же останутся ваши дети? – и тут же, смутившись, извинился, что лезет не в свое дело.

– Да ладно, не извиняйтесь, детей я сразу после школы повезу к своим родителям в Елец. Конечно, завтра им школу придется пропустить и до прихода бабушки с дедом с работы одним сидеть, но тут уж ничего не поделаешь, тем более что они у меня самостоятельные, – одновременно и с гордостью, и с печалью добавила Катя. – И вообще, Алексей, что это мы опять на «вы» перешли, давайте снова на «ты» и без отчества, ладно?

Алексей попытался возразить, оправдываясь тем, что как минимум в этой поездке Катя для него – начальство.

– Ну вот в Коломне во время переговоров и выкайте, а сейчас-то что? – улыбнулась она.

Алексей согласно кивнул, и Катя, собравшись уходить, встала и повесила на плечо сумочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.